Дамблдор преподнес мне на день рождения белоснежную сову, Буклю, которой было всего девять месяцев. Она, кажется, симпатизирует мне больше, чем Дамблдору, что, признаться, странно. — Вы когда-нибудь пытались учиться у животных? — спросил Дамблдор, поглощая лимонное мороженое.— Несколько соседских кошек, но они не очень-то хотели делиться знаниями, — признался я, почесывая Буклю за ухом. — Хотя у миссис Фигг, которая живет напротив, кошки… не такие, как все. Но я никогда не подходил к ним близко, чтобы потрогать.— О, — поднял на меня глаза Дамблдор. — Однажды в саду была змея. Она разговаривала… словами, а я даже не дотронулся до нее.Он чуть не уронил свой десерт.— Змея, говоришь? — переспросил он, внезапно заинтересовавшись. — Я собирался отогнать ее палкой, но она сказала: "Привет, Гарри", а это, по-моему, не то, что должны делать змеи.— Я спросил, как ее зовут, но она ответила, что у нее нет имени, — пожал я плечами.— И когда произошел этот разговор?— Мне было лет восемь, — начал я, лизнув мороженое.— Талант, который, возможно, лучше держать при себе. Тех, кто умеет разговаривать со змеями, считают… ненормальными, — заметил Дамблдор.— Змеями? — Я вспомнил библейские истории. — Разве один из факультетов Хогвартса не называется Слизерин?— Да, — кивнул Дамблдор, улыбаясь. — Их эмблема — змея.Он, кажется, понял, к чему я клоню.— Волдеморт… мог бы, — выпалил я. — От тех людей в пабе, которые напали на меня, я кое-что узнал. Думаю, они, увидев меня, сразу подумали о нем. Люди, кажется, отличаются от вещей в плане моих способностей. К счастью, я не могу считывать мысли. Думаю, я рад, что не могу.— А к магглам это не относится? — спросил Дамблдор.— Нет, — покачал я головой. — Если бы они были очень счастливы или злы, я бы почувствовала это, но я никогда не держалась за кого-то в подобных ситуациях.— Замечательный дар, — сказал Дамблдор. — Нельзя не восхищаться его применением. В Хогвартсе много старых, исторически значимых вещей.— Как будто ты идешь по музею, и только я вижу мемориальные таблички, — улыбнулся я.— 17? — вздохнул я в отчаянии. — Я не могу использовать магию вне школы, пока мне не исполнится 17?Мы с Дамблдором сидели в "Дырявом котле" после того, как все покупки были сделаны. Я настоял на том, чтобы снять здесь комнату на ночь и добраться до поезда самостоятельно. Дамблдор нашел время, чтобы объяснить некоторые нюансы.— Только в присутствии магглов, — сказал он спокойно. — В Косой Переулок или даже здесь, — он жестом указал на паб. — Вы можете использовать заклинания низкого уровня.— Есть ли закон, запрещающий мне жить здесь? — спросил я. — Я не считаю себя глупым, каким бы я ни выглядел, но разве в этом мире интеллект не имеет никакого значения?— Неужели Тисовая улица — такой неподходящий дом для вас? — спросил Дамблдор.— Они плохие люди, — твердо ответил я. — Они были бы такими же мерзкими, даже если бы у меня не было этой способности. Я достаточно их напугал, чтобы они оставили меня в покое.— Обсудим это в другой раз, у нас есть целый учебный год, чтобы принять решение, — сказал Дамблдор, протягивая мне золотой билет. — Не потеряйте его. Платформа находится между 9-й и 10-й. Хотите узнать что-нибудь еще, прежде чем я уйду?— Вы не забыли, что я говорил о Питере Петтигрю?— Сегодня вечером я выясню, что может означать эта новая информация, — сказал Дамблдор.— Скорее, старая информация, — пробормотал я, когда он исчез в камине.— Платформа 9 и ¾, — повторил я себе. — Нелепость.Я многое узнал за время прогулок по Косой Переулок и покупок палочек, но все равно меня поражало явное отсутствие логики во всем.— … Каждый год здесь полно магглов, — громко сказала женщина неподалеку. Мои молитвы были услышаны. Рядом стояла слегка полноватая рыжеволосая женщина.— Поторопитесь, мы опоздаем! — закричала она, за ней бежала толпа ее детей, толкающих тележки.Я выбрал сундук на колесах и рюкзак. Букля, видимо, сама найдет Хогвартс. Я последовал за рыжей семьей до остановки.— Перси первый, — сказала женщина. Старший, Перси, подтолкнул свою тележку к столбу в центре станции. Я ждал неизбежного крушения, но ничего не произошло.— Надень ботинки, мальчик, — сказал мне прохожий.Обувь переоценивают. Я подошел к столбу, когда семья прошла мимо. Она выглядела совершенно нормально. Наверное, так и должно быть. На всякий случай я шагнул вперед с вытянутой левой рукой. Мои опасения не оправдались: я ступил на платформу,

полную людей, волшебных людей. Пол рассказывал тысячу сказок, а ярко-красный поезд доминировал в помещении, вокруг него клубился пар. Я оставил свой чемодан в надежных руках багажника. Колокольчик звонил, и все в бешенстве бежали на поезд. Не желая оставаться в стороне, я вошел в ближайший вагон. Поезд гудел магией и своей собственной историей наряду с веками детей, садящихся и выходящих из него.— Следи за собой, — кто-то прокричал, пронося над моей головой кошачью переноску. Я пригнулся, чтобы дать им немного больше места.— Ваше здоровье, — сказали они, не удостоив меня взглядом, пока догоняли своего друга.Я зашел в пустое купе и сел, тут же пожалев о своем решении. Оставалось только надеяться, что кто-то часто моет эти сиденья. Предыдущие пользователи были одни, а это не то, что следует делать в поезде. Я закрыл глаза и размышлял о своих сборах.

http://tl.rulate.ru/book/101047/3466800